

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2025.1.02

УДК 28-7(470/53)



РЕЛИГИЯ ЧЕРЕЗ ПЕРСОНАЛИИ: ОПЫТ ВОЗРОЖДЕНИЯ ИСЛАМА В ПРИКАМЬЕ

В.В. Бисеров

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Поступила: 10 февраля 2025 г.
Одобрена: 13 февраля 2025 г.
Принята к публикации: 20 марта 2025 г.

Ключевые слова:

Пермская область, Пермский край, мусульмане, ислам, ДУМ Пермской области, ДУМ Пермского края.

АННОТАЦИЯ

В статье представлен ретроспективный обзор событий, происходивших в исламском сообществе Пермского края (Пермской области на начальном этапе) в период позднего СССР вплоть до настоящего времени, в котором нашел отражение региональный аспект подобного рода процессов среди российских мусульман.

Показана активность религиозных организаций, централизованных духовных управлений и местных религиозных организаций, рядовых мусульман Пермского края разных юрисдикций, их религиозных лидеров, а также других ключевых персонажей, оказывавших влияние на эти процессы.

Сделана попытка выявить центры принятия решений, наиболее значимые противоречия и иные факторы, влияющие на действия акторов внутри исламской среды, типичные реакции государственных и общественных структур на события исламской жизни. Обозначены принципиально важные на сегодня точки в развитии мусульманских религиозных организаций, стоящие перед ними проблемы. Значимым, с точки зрения автора, аспектом публикации является использование в ней источников, ранее не вводившихся в исследовательский обиход. Используемые в публикации данные накапливались путем систематического наблюдения за описываемыми процессами на протяжении нескольких лет, интервьюирования ключевых участников, отслеживания и сбора публикаций в средствах массовой информации, запроса документальных источников в тех случаях, когда это представлялось возможным.

Ключевой в рассматриваемой теме стала ситуация разделения единого прежде духовного управления мусульман на две независимых организации, попытки его руководства противостоять такому «сепаратизму», политика органов госуправления и реакция общества на активность исламских структур. Совокупность этих данных дает сравнительно объемное представление о характере исламской активности в регионе, ее целях в рассматриваемый период, способах их достижения и позволяет сформулировать некоторые общие принципы прогнозирования в будущем, что представляется весьма важным в условиях активизации религиозного, исламского в частности, фактора в процессах государственного строительства и развития общества, борьбы с проявлениями религиозно-национального экстремизма.

© **Бисеров Вадим Викторович** – магистрант кафедры культурологии и философии,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9174-5875>, e-mail: permnews@ya.ru.

© **Vadim V. Biserov** – Master's student, the Department of Cultural Studies and Philosophy,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9174-5875>, e-mail: permnews@ya.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад автора. 100 %.



Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

RELIGION THROUGH PERSONALITIES: THE REVIVAL OF ISLAM IN THE KAMA REGION

Vadim V. Biserov

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 10 February 2025
Revised: 13 February 2025
Accepted: 20 March 2025

Keywords:

Perm region, Perm Krai, Muslims, Islam, SAM of Perm region.

ABSTRACT

The article offers a retrospective review of changes in the Islamic community of the Perm Territory (Perm Oblast at the initial stage), falling on the period from the late USSR to the present, as a regional aspect of similar processes that have occurred and are occurring among Russian Muslims to this day. The activity of religious organizations, centralized spiritual administrations and local religious organizations, ordinary Muslims of the Perm Territory of different jurisdictions, their religious leaders, as well as other key figures who influenced these processes is shown.

An attempt was made to identify decision-making centers, the most significant contradictions and other factors influencing the actions of actors within the Islamic environment, typical reactions of state and public structures to events in Islamic life. Fundamentally important points in the development of Muslim religious organizations today, and the problems they face are outlined. A significant feature of the publication, from the author's point of view, is the use of sources that have not previously been introduced into research use. The data used in the publication were accumulated through systematic observation of the processes described over several years, interviewing key participants, tracking and collecting publications in the media, and requesting documentary sources in cases where this was possible.

The key issue in the topic under consideration was the situation of the division of the previously united spiritual administration of Muslims into two independent organizations, the attempts of its leadership to resist such "separatism", the policy of state administration bodies and the reaction of society to the activity of Islamic structures. The totality of these data gives a relatively comprehensive idea of the nature of Islamic activity in the region, its goals in the period under consideration, the methods of achieving them and allows us to formulate some general principles of forecasting in the future, which seems very important in the context of the activation of the religious, Islamic in particular, factor in the processes of state building and development of society, the fight against manifestations of religious and national extremism.

Период перемен в жизни сообщества, пришедшийся на последнее десятилетие XX – начало XXI века, стал испытанием для мусульман Прикамья: они переживали потери и утраты, приобретали необходимый организационный опыт и возрождали религиозное самосознание. Десятилетия атеистической пропаганды сказались на мировоззрении верующих. В Пермской области в 2002 году о своей религиозности заявили 76,7 % опрошенных татар и башкир [1]. В 2007 году на «значимость религии в их жизни» указывали уже 87,7 % опрошенных мусульман Пермского края [1].

Духовные управления мусульман, включенные в процесс перемен, оказались в ситуации переустройства основ своего существования. Новые возможности, появившиеся в связи с падением идеологических запретов для многих представителей духовенства в сочетании с неудовлетворенными личными амбициями, стали причиной выбора в пользу частных интересов в ущерб потребностям развития уммы. Одновременно муфтияты оказались вынуждены противостоять внешним культурным влияниям, попыткам коррекции форм традиционного российского ислама. Вопреки кораническому «Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь» [2, 3: 103] муфтияты переживают раскол и атомизацию. Вся совокупность проблем отражает обновленную социальную реальность, требует адаптации к ней. Из организации, задачей которой было в основном удовлетворение потребностей рядовых верующих, муфтияты постепенно превращаются в структуры, способные формулировать интересы мусульманского сообщества, создавать инструменты влияния на общественно значимые процессы, чья реализация иногда замедляется в борьбе за независимость локальных умм.

К сожалению, период новейшей истории Пермского края применительно к проблемам становления местного исламского сообщества изучен недостаточно глубоко, главным образом по причине отсутствия в местных научных кругах системного интереса к этой сфере. Публикации, посвященные исламской проблематике в регионе, традиционно отражают либо этапы глубокой истории мусульманских общин, либо частные аспекты современности. Эти темы были отражены, в частности, в научных статьях и публикациях пермских исследовательниц С.В. Рязановой и А.В. Михалевой, екатеринбуржца А.Н. Старостина. Стоит отметить и публикации Р.А. Силантьева, однако при подготовке этой работы они не использовались, в первую очередь из-за наличия в них большого количества фактических и смысловых ошибок применительно к рассматриваемой теме. События в мусульманском сообществе в разное время вызывали интерес исследователей из-за рубежа, таких как К. Мацузато или Й. Шмоллер, посетивших регион для погружения в тему [3, 4].

В предлагаемой статье предполагается выявить признаки актуальных для мусульманского сообщества края процессов, касающихся существования общин и связанного с ними круга проблем и задач, на материале Прикамья, рассматривая их в аспекте, который задается индивидуальными параметрами участвующих лиц. В ходе работы мы стремились проследить основные тенденции и перемены, имевшие место в локальной умме под действием социально-культурных условий и деятельности отдельных акторов. Достижение этой цели требует выявления специфики и логики происходящих в умме изменений через установление в них роли личностного фактора. Источниковой базой исследования являются материалы включенных наблюдений, интервью из архива автора, взятые им лично, уставные и протокольные документы ряда религиозных и светских организаций, публикации средств массовой информации.

Начнем с того, что к концу советского периода отечественной истории умма Прикамья пришла в разобщенном состоянии. Распад СССР и последовавшее за этим ослабление государственной регламентации деятельности религиозных организаций привели к активизации верующих. Наиболее явным результатом этой активности стало организационное строительство внутри мусульманского сообщества и его обустройство. Назначается имам Перми – Наильхазрат Сахибзянов. В мае 1989 года проходит демонстрация мусульманских активистов с требованием возвращения мечети. В среде пермских мусульман ходит рассказ о том, как прихожанка Пермской соборной мечети в 1989 году добилась аудиенции у Раисы Горбачевой с такой же просьбой [5]. В апреле 1990 года здание передается верующим (пермской религиозной общине мусульман, далее – ПРОМ. – *Авт.*), а в январе 1991 года там начинаются регулярные богослужения [6]. Н. Сахибзянов становится ее имамом-хатыбом [7]. В это же время президиум ДУМЕС принимает решение восстановить в стране систему мухтасибатов, передав им часть организационно-управленческих функций [8]. Такой мухтасибат, объединяющий приходы мусульман Пермской, Кировской областей и Удмуртии, был создан и в Пермской области. Н. Сахибзянов назначается имамом-мухтасибом, вплоть до снятия с поста за поддержку независимых Духовного управления мусульман Башкортостана и Духовного управления мусульман Республики Татарстан [9]. В 1994 году пермский мухтасибат преобразуется в Региональное духовное управление мусульман Пермской области (РДУМПО), главой которого назначается имам-хатыб Кояновской мечети Халим-хазрат Харисов, первый муфтий области.

Стоит отметить, что изначально муфтий (от арабского مفتى – «высказывающий мнение») – это богослов, специалист в области религиозно-правовых проблем, имеющий достаточную квалификацию для вынесения фетв (суждений по религиозно-правовым вопросам), должностное лицо в системе шариатского суда. Уровень требований к теологической подготовке муфтия

теоретически весьма высок – на уровне профессора теологии [10, с. 124]. В постсоветское время муфтий – это не столько богослов, сколько исполнитель административно-хозяйственных функций. Причиной такого положения вещей стало наследие сложившейся в условиях Российской империи практики, когда деятельность муфтиятов в меньшей степени сводилась к выпуску фетв, а большей – к попечению о соблюдении надлежащего порядка в богослужении, содержании мечетей и училищ при них, наблюдению за учебным процессом и нравственным поведением учителей и учеников, назначению духовных чинов на должности, рассмотрению жалоб на них, зависящих от духовной власти. Также духовные управления (муфтияты) занимались вопросами заключения и расторжения браков, ведения метрических книг, неповиновения детей родителям, нарушения супружеской верности, отчасти спорами по завещаниям и разделу наследства. Муфтий назначался на свою должность монархом по представлению министра внутренних дел, не имея решающего голоса: личные решения муфтия не имели силы судебных приговоров и не принимались к исполнению [11]. Это было удобно для властей, но катастрофически сказывалось на качестве духовной власти в мусульманском сообществе. Такое положение вещей сохранялось на протяжении десятилетий, и должность муфтия становилась больше синекурой, чем постом духовного авторитета. В период активизации религиозной жизни это стало одним из основных факторов, влияющих на события внутри мусульманского сообщества, что в свою очередь породило явление, которое исследователи впоследствии назовут «парадом муфтиятов»: миграция мусульманских общин между юрисдикциями сложившихся структур и создание на их основе новых духовных управлений, стремление амбициозных представителей духовенства второго ряда к карьерному продвижению по управленческой вертикали муфтиятов.

Решения Х. Харисова в период пребывания в должности муфтия признаются местными мусульманами спорными. Методы его управления муфтиятом привели к ряду внутренних противоречий между самим муфтием и членами прихода, следствием этого стал его отъезд в Уфу в качестве ответственного секретаря ДУМЕС-ЦДУМ [9]. В период его руководства РДУМПО в общине при мечети появляются и вскоре занимают руководящие позиции два мигранта – А. Мирахмедов и Р. Ахмедов. В условиях кадрового дефицита той поры выходец из Таджикистана А. Мирахмедов получает должность председателя религиозной общины и пост имама-хатыба соборной мечети как знаток ислама, владеющий арабским языком, что вскоре станет поводом назвать соборную мечеть местом, где «распространяется ваххабизм». Хотя заметим, что свидетельство о сдаче им экзаменов при ЦДУМ РФ и назначении на должность имама-хатыба выдано самим председателем ЦДУМ Т. Таджуддином¹.

В это время закладываются предпосылки кризиса уммы Прикамья, затянувшегося на 20 лет и ставшего причиной раскола. В 1997 году Х. Харисов объявляет о своей отставке, которая, по мнению его сторонников [12, с. 5], и стала следствием возбуждения против него уголовного дела по подозрению в хищении имущества общины². Вскоре после этого он пишет письмо на имя главы ЦДУМ, губернатора Пермской области, начальника Пермского ГУВД, начальника Управления ФСБ по Пермскому краю, в котором обвиняет сотрудников РДУМПО, пришедших туда в составе команды нового муфтия, в том, что они стремятся под прикрытием ислама «заработать любым способом деньги»³. Обвинения включали факты вынужденной смены бухгалтера на «человека Хузина», подделки протоколов собрания, согласно которым он был снят с должности, угроз и психологического давления⁴.

¹ Свидетельство № 5 ЦДУМ от 17.02.1997 (копия) // Личный архив автора.

² Постановление о прекращении уголовного дела, Следственный отдел Ленинского ОВД г. Перми, 23.06.1999 (копия) // Личный архив автора.

³ Письмо Х. Харисова от 15.12.1997 (копия) // Личный архив автора.

⁴ Справка из базы данных ИЦ МВД, 1997 (копия) // Личный архив автора.

Новым руководителем духовного управления согласно указу председателя ЦДУМ от 15 декабря 1997 года стал Мухаммедгали (Рафаэль) Хузин, имам-мухтасиб Татышлинского района Башкортостана. Однако в поле зрения пермяков он появился раньше. В 1996 году с письмом к Т. Таджуддину обратился глава администрации Чернушинского района В. Прозоров, который жаловался на М. Хузина: «...благодаря его активной деятельности от имени духовного общества Чернушки появилось письмо-обращение на Ваше имя и протокол № 5 от 04.09.96 г. от якобы общего собрания мусульман Чернушки и Чернушинского района с решением “...просить разрешения Верховного муфтия Талгата Таджуддина перейти духовному обществу мусульман Чернушки под руководство Татышлинского управления регионального духовного общества”». Прозоров утверждал, что вопрос о переходе чернушинской общины мусульман не согласован с ДУМ Пермской области. В письме сообщалось, что Хузин «вел активную агитационную работу» («активные хождения в народ, различные выступления в отдельных кругах и на собраниях», сопровождаемые ссылкой на Коран и Аллаха, с угрозами покарать отступников, пожаров, разбойных нападений, болезней и т.д.) на выборах главы района в пользу его конкурента, и «благодаря усилиям хазрата Хузина в районе появилась анонимная листовка клеветнического содержания» в адрес главы и РДУМПО⁵.

В декабре 1997 года новый муфтий был представлен заместителю пермского губернатора. Согласно действующему на тот момент Уставу РДУМПО это назначение должен был подтвердить «курултай имамов и других священнослужителей мусульманских приходов Прикамья» [13]. 14 марта 1998 года в Перми прошел II меджлис мусульман Пермской области, на котором М. Хузин был утвержден в должности. К участию в меджлисе не были допущены «некоторые члены общественного совета и ревкомиссии Пермского муфтията», а также журналисты [14], «ни повестка дня, ни регламент, ни состав президиума на голосование не ставились. Выборы председателя ДУМПО не проводились, т.е. мусульманами Пермской области решил руководить муфтий, не желающий получить легитимность. На заседании президиума, обсуждавшего повестку дня предстоящего меджлиса, Хузин заявил, что если разрешить мусульманам выбирать, то они выберут для Перми пятнадцать муфтиев» [15, с. 4]. Начавшееся с этого конфликта пребывание во главе Духовного управления мусульман Пермской области (позднее – Пермского края) М. Хузина отличалось авторитарным стилем руководства и демонстрируемыми намерениями концентрации власти в своих руках.

Началом раскола стало намерение муфтия сменить руководство религиозного объединения при соборной мечети, а также вмененная объединению обязанность отчислять муфтияту до 20 % доходов. На общем собрании мусульман этой мечети, назначенном по настоянию М. Хузина в июне 1998 года, рассматривался вопрос о снятии с должности председателя Р. Ахмедова. В ходе собрания претензии муфтия были отклонены, и собравшиеся большинством проголосовали за подтверждение полномочий председателя. Это решение М. Хузин и его спутники встретили оскорблениями и угрозами, подкрепив свои требования рукоприкладством в отношении нескольких выступивших против требований муфтия пожилых прихожан, после чего его заставили покинуть мечеть⁶.

Т. Таджуддин, поставленный в известность об этих событиях в мечети, указом переподчинил Пермскую соборную мечеть напрямую ЦДУМ⁷, что не изменило намерения прихожан выйти из состава РДУМПО. Вскоре муэдзин мечети Х. Галяутдинов «посетил Равиля Гайнут-

⁵ Письмо главы Чернушинского района В.К. Прозорова, от 01.11.96, исх. № 670 (копия) // Личный архив автора.

⁶ Интервью с Х. Галяутдиновым, 2001 год. Протокол общего собрания мусульман Пермской соборной мечети от 26.06.1998 (копия) // Личный архив автора.

⁷ Указ ЦДУМ РФ № 401 от 12.08.1998 (копия) // Личный архив автора.

дина (председателя Духовного управления мусульман европейской части России), и тот назначил его своим представителем по Пермской области» [16]. Так в Перми де-юре появилось представительство ДУМЕР⁸. К апрелю 2000 года на территории Перми и области в его подчинении были зарегистрированы три мусульманских общины: в Нытве, Березниках и Свердловском районе областного центра⁹.

В ответ со стороны РДУМПО началась кампания очернения общины при соборной мечети. Муфтием был выпущен указ, которым он «из-за невозможности проведения муфтием... богослужений в качестве имама» лишил мечеть «бессрочно статуса Соборной мечети» и повелел именовать впредь «Старой мечетью», а общину при ней «лишить регистрационного номера»¹⁰. «Чрезвычайный (третий) Меджлис РДУМПО... 25.06.1999 освободил “от занимаемых должностей председателя исполоргана Пермской соборной мечети Ахмедова Равшана Илдырым оглы и имама мечети Мирахмедова Аббоса Саъдуллоевича”», предложив им сдать комиссии меджлиса дела¹¹, что было проигнорировано общиной мечети.

Возобновились используемая в Чернушке тактика борьбы за власть. В мечетях области появились анонимные листовки, в которых говорилось, что в соборной мечети «хранятся оружие и наркотики», на молитву в нее не допускаются татары и башкиры, в мечети распространяется ваххабизм. Сам муфтий неоднократно публично заявлял об опасности газавата и «проникновения в регион исламских экстремистов», ссылаясь на «прогнозы ФСБ»: «...в Пермской области – четвертая степень опасности, а пятая – это уже то, что творится в Дагестане» [17]. Газета «Халык авазы», учрежденная и издаваемая РДУМПО под редакторством М. Хузина, также не отказывала себе в сомнительных определениях в адрес мятежной общины, используя формулировки вроде «местом сосредоточения всех непонятных сил в Прикамье является Пермская соборная мечеть... в проповедях произносятся призывы не исполнять законы нашего государства, не повиноваться нашей власти. В мечети открыт притон для беженцев всех мастей. Там даже одно время жили участники незаконных бандформирований Чечни...» [18, с. 5].

Иногда противостояние соборной мечети и РДУМПО доходило до прямых столкновений. 8 марта 2001 года около 30 человек вошли в здание соборной мечети и объявили, что с этого момента она «указом Верховного муфтия, председателя ЦДУМ Талгата Таджуддина № 5 от 27.02.2001 года возвращена в юрисдикцию Пермского муфтията» [19]. Двери мечети были опечатаны бумажными лентами с печатью РДУМПО, было вывешено объявление, что мечеть «временно, до особого распоряжения, закрыта для проведения финансовой проверки и обследования технического состояния». Пришедшим на намаз прихожанам пришлось молиться снаружи, на снегу. Вызванный руководством мечети наряд милиции также не смог попасть внутрь. К месту событий прибыли заместитель главы администрации Перми, специалист по работе с общественностью и развитию самоуправления администрации Перми, уполномоченный по связям с религиозными организациями администрации Пермской области. В ходе переговоров удалось убедить «оккупантов» в незаконности их действий, и мечеть была открыта, однако без потасовки между «захватчиками» и прихожанами все же не обошлось. 14 февраля 2001 года М. Хузин на пресс-конференции признал, что происшествие было спровоцировано им¹².

По итогам случившегося мэром Перми было принято решение о заключении с ЦДУМ РФ договора о безвозмездном пользовании зданием мечети на год¹³. Позднее оно было отменено су-

⁸ Указ ДУМЕР № 38-99 от 25.08.1999 г. «О создании представительства ДУМЕР в Перми» (копия) // Личный архив автора.

⁹ Сообщение представительства ДУМЕР в Пермской области от 11.04.2000 (копия) // Личный архив автора.

¹⁰ Указ муфтия Пермского муфтията ЦДУМ РФ № 106, 27.09.1999 (копия) // Личный архив автора.

¹¹ Решение чрезвычайного (третьего) Меджлиса мусульман Пермской области, РДУМПО в составе ЦДУМ РФ, 25.06.1999 (копия) // Личный архив автора.

¹² Ответ ОВД Ленинского района Перми от 21.03.2001, исх. №24/13-2774 (копия) // Личный архив автора.

¹³ Распоряжение Администрации Перми №746-р от 21.03.2001 (копия) // Личный архив автора.

дом [20], но сама процедура его оглашения, проходившая в присутствии Т. Таджуддина, создала накаленную обстановку¹⁴. Часть мусульман отказались читать намаз за главой ЦДУМ, а его попытки прочитать нравоучение собравшиеся встретили продолжительным такбиром и преподнесли ему березовые поленья, с пояснением, что это «для адского костра Хузина» [21].

Долгое время власти Перми отказывались дать общине при соборной мечети юридический адрес для перерегистрации ее в структуре ДУМЕР, поскольку аналогичный запрос направило РДУМПО, и было принято решение не давать это право никому¹⁵. В попытках привлечь внимание к незаконному отказу в перерегистрации руководство мечети провело в феврале 2002 года пикетирование администрации города [22]. Отказ был обжалован в суде, в итоге Верховный суд РФ в своем определении от 9 декабря 2002 года отказал Главному управлению Минюста РФ по Пермской области в его иске о ликвидации религиозного объединения при соборной мечети¹⁶. Таким образом, объединение мусульман смогло перерегистрироваться в составе ДУМЕР, до этого момента не имевшего своих приходов на территории области. На собрании общины при мечети в Перми в октябре 2002 года представитель ДУМЕР в Пермской области Х. Галяутдинов был избран имамом-хатыбом¹⁷, а в сентябре 2006 года было создано Централизованное религиозное Управление мусульман Пермского края под юрисдикцией ДУМЕР. Х. Галяутдинов был назначен ее председателем с возведением в сан муфтия¹⁸ и исполнял эти обязанности до своей смерти осенью 2012 года. На III внеочередном отчетно-выборном съезде ЦРО ЦРУМПК 11 февраля 2013 года руководителем организации стал Ильхам Бибарсов в сане имама-мухтасиба и в должности председателя Духовного управления мусульман Пермского края [23].

Противостояние за Пермскую соборную мечеть, закончившееся регистрацией независимого Духовного управления, фактически стало личным проигрышем М. Хузина, позиционировавшего себя как единственного законного исламского лидера Прикамья, и концом его монополии в этой роли. Некоторые изначально входившие в РДУМПО местные религиозные организации, уставшие от авторитарного стиля управления, воспользовались предоставившейся возможностью сменить подчиненность, перейдя в ЦРУМПК, который проигравший лидер стал называть «параллельной исламской структурой».

Претензии в адрес муфтия накопились даже среди его сторонников. После протеста прихожан, приведшего к его отставке, представители РДУМПО публично озвучили эти претензии: ему вменялись «финансовая нечистоплотность, склонность к роскоши (личный автомобиль «LEXUS» за 5 млн рублей, яхта, снегоходы) на фоне многомесечной невыплаты копеечных зарплат сотрудникам муфтията [24], пропажа средств, собранных за много лет на строительство новой соборной мечети, присваивание части средств из Фонда поддержки исламской культуры, выделяемых Кунгурскому мухтасибату на строительство мечети в Кунгуре, запугивание и угрозы и в целом дискредитация ислама [25].

Нравы, царящие в вотчине М. Хузина, хорошо характеризует еще один вопиющий пример. Государственная противопожарная служба МЧС РФ в пос. Октябрьском Пермского края установила причину пожара, уничтожившего надворные постройки, веранду и крышу жилого дома в поселке, принадлежавшего имаму местной мечети М. Юнусову, как «умышленный поджог неизвестными лицами»¹⁹. Представители ДУМЕР и ЦДУМ в Пермском крае обратились по этому случаю с совместным письмом к начальнику ГУВД по Пермскому краю

¹⁴ Решение Арбитражного суда Пермской области 4.09.2002.

¹⁵ Интервью с Х. Галяутдиновым, 2001 год // Личный архив автора.

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ по делу № 44-Г02-34 от 9.12.2002 года (копия) // Личный архив автора.

¹⁷ Протокол собрания ПРО ПСМ от 11.10. 2002 (копия) // Личный архив автора.

¹⁸ Указ ДУМЕР № 033-ДУ от 22.11.2006 (копия) // Личный архив автора.

¹⁹ Справка государственной противопожарной службы ГУ МЧС России по Пермскому краю в п. Октябрьский, № 195 от 01.06.2006 (копия) // Личный архив автора.

Ю. Горлову, в котором прямо назвали поджог меккой со стороны муфтия, незадолго до поджога требовавшего от М. Юнусова вывести его общину из состава ЦДУМ и уйти со своей должности. По словам подписантов, ранее «околокриминальные» сторонники М. Хузина подобным образом угрожали и другим имамам края²⁰.

Указом Т. Таджуддина, поставленного в известность о происходящем в РДУМПО, М. Хузин в конце 2005 года был снят с должности первого заместителя председателя ЦДУМ России «за нарушения, допущенные в работе»²¹. 21 января 2006 года Т. Таджуддин снимает М. Хузина с должности председателя РДУМПО (с учетом осеннего решения шуры) «за нарушение устава и раскольническую деятельность, во избежание возникновения в Пермской области параллельных ЦДУМ России структур и предотвращения дальнейшего раскола в мусульманских общинах Пермского края», а 1 февраля 2006 года назначает новое руководство РДУМ Пермской области²².

За несколько дней до этого опальный муфтий проводит Четвертый очередной мекжлис мусульман Пермского края, который подтверждает его полномочия как председателя Духовного управления и пермского муфтия [26] и на основании этого перерегистрирует РДУМПО как централизованную религиозную организацию «Духовное Управление мусульман Пермского края», независимую от ЦДУМ. Так в Пермском крае возник третий самостоятельный муфтият. Свое увольнение М. Хузин прокомментировал так: «Талгат Таджуддин может хоть 42 таких указа издать и отменить. Меня выбрало своим руководителем духовное управление мусульман Пермского края, которое является самостоятельной организацией» [27].

Новый раскол уммы вынудил ЦДУМ активизировать свою деятельность в Пермском крае. Когда глава Управления провел ряд визитов в регион, снова подняв тему объединения мусульманских общин региона в составе своей структуры [28], М. Хузин заявил, что «в объединении потребности нет», а с Т. Таджуддином он будет общаться не иначе как «при посредничестве Правительства РФ и под наблюдением телекамер» [29]. Для управления всеми мусульманскими организациями Пермского края, сохранившимися в составе ЦДУМ, был назначен Б.М. Тазетдинов²³.

К лету 2013 года противоречия между М. Хузиным, и руководством входивших в состав возглавляемого им ДУМ ПК местных религиозных организаций, организаций, входящих в ЦДУМ РФ, и даже рядовых мусульман достигли предела: главу Духовного управления мусульман его подчиненные перестали допускать в свои мечети [30]. Даже его наиболее последовательные сторонники Б. Тазетдинов и Т. Илькаев, всемерно поддерживавшие его с момента появления в Прикамье, выступили против него. Идея о принадлежности несогласных с его стилем руководства единоверцев к радикальным и экстремистским движениям стала для М. Хузина руководящей: им были уволены три имама-мухтасиба «с лишением всех духовных званий и санов и обвинением в сговоре с представителями радикальных и экстремистских течений ислама». Фактической причиной стало их письмо губернатору Пермского края, краевому прокурору и начальнику Управления юстиции по Пермскому краю с просьбой о содействии в мирном разрешении проблем, возникших в Духовном управлении Пермского края. С этого момента отставка М. Хузина стала практически неминуемой: уволенные им имама-мухтасибы сочли увольнение незаконным и выразили намерение отстаивать свои права, а под их контролем находилась большая часть приходов ДУМ ПК [31].

²⁰ Письмо ДУМЕР и ЦДУМ в Пермском крае, июнь 2006 (копия) // Личный архив автора.

²¹ Внеочередное заседание Шуры (совета муфтиев ЦДУМ РФ), сообщение пресс-центра ЦДУМ от 25.11.2005 (копия) // Личный архив автора.

²² Указ Верховного муфтия, председателя ЦДУМ России №04-06 от 21.01.2006; Указ Верховного муфтия, председателя ЦДУМ России №06-06 от 01.02.2006 (копия) // Личный архив автора.

²³ Указ ЦДУМ РФ № 291 от 31.12.2006 (копия) // Личный архив автора.

23 сентября 2013 года состоялся мейлис мусульманских организаций Пермского края, решением которого М. Хузин был отстранен от должности председателя ДУМ ПК и фактически закончил карьеру лидера. Руководимое им Управление вновь вернулось в состав ЦДУМ РФ. На его место был назначен имам-ахунд Р. Галимов, лидер соликамской махалля. Раскол был юридически преодолен, хотя в крае сохранились два духовных управления, ДУМ ПК и ЦРУМПК. С отстранением М. Хузина прекратились взаимные обвинения духовных управлений, между ними установились рабочие отношения. Во главе пермских мусульман встало новое поколение религиозных лидеров.

Они столкнулись с рядом проблем современного ислама, нашедших отражение в реалиях Пермского края, и прежде всего с распространением экстремизма и проявлениями исламофобии. Базой для них стали изменения в мусульманском обществе, его дробление и религиозная конкуренция, стремление к доминированию и контролю за денежными потоками, рост религиозного плюрализма, качественное и количественное изменение миграционных потоков. Активизировалось создание новых для Пермского края национальных диаспор из числа жителей традиционно исламских регионов России, а также граждан республик бывшего СССР, традиционно исповедующих ислам. Как следствие, проблемой для межрелигиозного спокойствия и правовой дисциплины стало проникновение вместе с этими потоками и крайних форм религиозного мировоззрения, в том числе нетрадиционных для Пермского края, радикальных и экстремистских толкований ислама [32]. Мусульманские общины региона попадали под влияние диаспор, что привело в некоторых случаях к переходу мусульманских общин под их контроль и распространению нетрадиционных для региона толкований ислама, возникновению на этой базе раскола среди мусульман. И здесь важную роль сыграл личностный фактор.

Примером может служить деятельность в качестве имама-хатыба мигранта из Таджикистана А. Мирахмедова. Личные качества, включая навыки убеждения и проповеди, позволили ему сформировать вокруг себя круг поклонников, преимущественно из числа неопитов, но привели к конфликту с прихожанами мечети, несогласными с его трактовками ислама. В глазах радикальной части мусульман, особенно тех, кто сравнительно недавно обратился к вероучению, это только улучшило имидж имама-хатыба как жертвы гонителей религиозных свобод. Однако традиционно настроенная часть прихожан соборной мечети, особенно пожилого возраста, была против него и требовала прекращения его деятельности как имама²⁴. Лишение А. Мирахмедова титула имама и выдворение его из Перми превратилось в личную PR-акцию: в июле 2001 года он был задержан в аэропорту Шереметьево якобы при попытке пересечения границы по недействительным документам, на основании чего против него было возбуждено уголовное дело. Затем в пермском приложении к «Российской газете» появляется статья, сообщавшая о том, что якобы при обыске дома у Мирахмедова была обнаружена «доза героина, хранящаяся между страниц» Корана [33]. Мирахмедов обвинялся по ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение границы» и ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»²⁵. По итогам разбирательства суд оправдал обвиняемого в разжигании национальной и религиозной вражды, ограничившись условным наказанием (один год) за пересечение границ страны без надлежащих документов [34]. Вскоре А. Мирахмедов вернулся в Таджикистан²⁶.

Проявления ксенофобии и исламофобии не стали для Перми и Пермского края системными и массовыми в силу местной специфики [35]. Мусульмане региона – это органичная

²⁴ Интервью с Х. Галяутдиновым, 2001 год. Протокол общего собрания мусульман Пермской соборной мечети от 26.06.1998 (копия) // Личный архив автора.

²⁵ Обвинительное заключение по уголовному делу № 109 по обвинению Мирахмедова А.С., 2002 (копия) // Личный архив автора.

²⁶ Интервью с В. Коневым (копия) // Личный архив автора.

часть местного многонационального и многоконфессионального населения, часть местного социокультурного пейзажа. Протест у местных жителей вызывают отклонения от сложившегося в обществе за долгие годы образа традиционного ислама, а также попытки использовать исламофобию для борьбы с конкурентами и приобретения политического капитала.

Так, в 2006–2011 годах при строительстве мечети на ул. Бирской в отдаленном микрорайоне Гайва областного центра возникла группа протестующих из числа местных жителей. Протест вылился в распространение энтузиастами небольшого количества листовок и, не получив массовой поддержки, быстро угас. Более значимыми стали выступления против проекта строительства мечети в центре Перми, недалеко от Центрального рынка, представленного главой ДУМ Пермского края А. Аблаевым в июле 2014 года. Идея проекта состояла в строительстве культового здания, рассчитанного примерно на 1000 человек, на участке, где ранее размещалась мечеть, разрушенная в советский период. В мае 2016 года прошли публичные слушания о предоставлении разрешения на строительство, после чего проект был одобрен администрацией города [36].

После сообщений о начале строительства «инициативная группа жителей Перми» направила главе региона обращение с протестом против строительства мечети за подписью около 600 человек. Аргументы «против» включали потенциальную нехватку парковочных мест для местных жителей, уплотнение застройки и привлечение экстремистски настроенных мигрантов [37]. В ход пошли требования к представителю Президента РФ в Приволжском федеральном округе, подписанные несколькими сотнями местных жителей, и даже социологический опрос, по результатам которого «70 % жителей микрорайона, где планируется построить мечеть, категорически возражают против этого строительства, а... более 65 % жителей пребывают совершенно не в курсе планов возведения мечети на ул. Крылова». Протестующие провели два митинга: у администрации Перми и прямо на месте планируемой мечети. Примечательно, что участники помимо требований об отмене строительства («Требуем референдум по мечети у центр. рынка») держали и плакаты с лозунгами антимигрантского содержания: «Нет аулам в наших городах», «Сегодня мечеть у рынка – завтра анклав в центре города», «Почему мечеть для гостей, а не парк для наших детей» [38]. Работы по строительству были приостановлены по просьбе администрации губернатора, а позднее и вовсе прекращены.

Мы полагаем, что обвинения «инициативной группы» отчасти были инспирированы обвинениями со стороны М. Хузина и его коллег в экстремизме и имели другие последствия. Так, в ночь с 28 на 29 февраля 2004 года в районе соборной мечети произошло нападение на граждан Узбекистана; нападавшие кричали: «Убирайтесь, ваххабиты». 1 марта 2004 года в мечеть пришла пожилая женщина, которая задала вопрос: «Почему мы (ответ имама мечети. – *Авт.*) финансируемся от боевиков?». 2 марта подростками было разбито стекло в мечети²⁷. В 2007 году в день празднования ВДВ на ее территорию прошли двое мужчин, один из которых ударил прихожанина мечети²⁸. В том же году соборная мечеть была расписана изображениями свастики и фразами экстремистского характера [39]. Аналогичное событие произошло в 2015 году в Березниках [40]. Разногласия с общественностью не ушли в историю и продолжились.

Свежий пример противодействия процессу строительства мечетей связан с планами строительства мечети в микрорайоне Верхняя Курья, о которых было объявлено в мае 2024 года. По ул. Верхне-Курьинской, 3 должна была расположиться двухэтажная мечеть с двумя минаретами, рассчитанная на 200 молящихся, а также помещениями для медресе на 15 учеников,

²⁷ Объяснение председателя мутаваллиата ПРОМ прокуратуре Мотовилихинского района Перми, 12.03.2004 (копия) // Личный архив автора.

²⁸ Постановление об отказе от уголовного дела, УВД по Ленинскому району Перми, 11.08.2007 (копия) // Личный архив автора.

парковкой на 50 мест. Пермские СМИ сообщили о том, что инициатор проекта Руслан Ибрагимов, сын пермского бизнесмена Ривхата Ибрагимова, зарегистрировал 1 апреля 2025 года в Перми благотворительный Фонд содействия строительству мечети имени Юнуса, став его исполнительным директором [41]. В это же время в городе была объявлена процедура общественных обсуждений проекта, которые были признаны состоявшимися, и 18 июня 2024 года региональное Министерство по управлению имуществом издало приказ о предоставлении условно разрешенного вида использования земельного участка в Верхней Курье, которым допускалось его использование для религиозных целей [42]. Это вызвало резкий протест жителей микрорайона при поддержке неформальных лидеров прежних протестов против строительства мечетей в Перми. В микрорайоне ими были проведены пикетирования будущей строительной площадки, митинг, они же обратились в суд с иском о признании неправомочными общественных обсуждений проекта строительства мечети в Верхней Курье, поскольку они якобы проводились с нарушениями. В частности, упоминалось, что в слушаниях участвовали не жители микрорайона, а работники АО «Камкабель», принадлежащего Ривхату Ибрагимову, специально подвезенные для массовки. Одним из главных возражений недовольных жителей был довод, что мечеть станет местом притяжения мигрантов [43].

Инициаторы протеста создали ряд ресурсов в соцсетях, в том числе сообщество в «ВКонтакте» под названием «Верхняя Курья против мигрантской мечети», которое было, однако, вскоре заблокировано «на территории Российской Федерации по требованию Роскомнадзора 1082331-НВ», взамен его было открыто новое сообщество [44]. Также организаторы протеста ведут канал в мессенджере Telegram [45].

13 января 2025 года в Свердловском районном суде Перми состоялось судебное заседание по иску жителей Верхней Курьи, оспаривающих планы строительства мечети для мигрантов. В процессе удовлетворено ходатайство истцов о том, чтобы истребовать у Прокуратуры Пермского края материалы проверки общественных обсуждений, в частности вопрос о «подвозе» на них сотрудников предприятия «Камкабель», и у мэрии – материалов этих общественных обсуждений [46].

Участникам протеста против строительства удалось привлечь внимание главы Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина, который поручил провести проверку правомерности строительства мечети [43].

На момент подготовки этой статьи противоборство сторон продолжается, ведется проверка силами Следственного комитета, документы на разрешение начала строительных работ в Министерство не подавались.

Сегодня проблемой, связанной с личностным фактором, становится сочетание старения и дефицита квалифицированных кадров, низкого образовательного уровня духовенства и изменения в ментальности мусульманской молодежи. По словам главы ДУМ Пермского края муфтия А. Аблаева, отчетливо наблюдается кадровый голод. Имамы стареют, средний возраст – за 50 лет, многие из них пенсионеры. Молодежь не стремится в духовные пастыри, и даже те, кто получает религиозное образование в Казани или Уфе, не всегда идут на приходы. Основной причиной является отсутствие у имама постоянной зарплаты. Доход состоит из пожертвований, и молодежь на это не согласна. Скудные пожертвования в свою очередь являются следствием многолетней антирелигиозной политики: не все так называемые этнические мусульмане имеют потребность в религиозной жизни. Так, в мечети в одном из районов города среди прихожан около 15 % татар и башкир, остальные мигранты [47]. Имамы отмечают при этом, что «таджики и узбеки не столько часто пытаются посещать мечеть, сколько активно участвуют в наиболее крупных праздниках и весомо помогают финансово» [48].

Наличие дефицита имамов подтверждает и глава ЦРО «ЦРУМ ПК»: «Имамы в районах умирают в силу возраста, нужно чтобы кто-то их заменил, а молодых нет. В одной мечети, где я был, самому младшему из прихожан 65 лет, другим – 70–85 лет... А молодежи некогда ходить в мечеть. И молодежь хочет общаться с молодежью» [49]. Исламское духовенство пытается привлекать молодежь к вере и посещению мечети, но «в большинстве районов эта деятельность не является особенно успешной... в мечети остается только один из десяти представителей молодого поколения, посещающих пятничные молитвы и приносящих садака» [49]. При этом оба духовных управления имеют лицензированные образовательные учреждения: Пермский мусульманский колледж ДУМ ПК (ЦДУМ) [50] и Пермский исламский колледж, в которых ведут подготовку священнослужителей и преподавателей основ ислама [51]. Таким образом, пополнение состава имамов происходит в основном за счет пенсионеров, которые материально обеспечены (получают пенсию) и имеют свободное время²⁹.

Несмотря на регулярно звучащие публичные призывы и декларации об объединении российских муфтиятов, реальное объединение не происходит или происходит крайне медленно. Тридцати лет оказалось слишком мало для того, чтобы согласовать все интересы и амбиции внутри уммы. Парадоксально, но сегодня муфтияты и их паства оказались более разделенными, чем в начале перемен. Представляется, что создание некоей единой общероссийской мусульманской структуры и для самих мусульман не выглядит первоочередной задачей, скорее, имеет вид утопии. В этих условиях особое значение имеет роль государства как надконфессионального арбитра, который создает равные условия для конкурентного развития российских муфтиятов, как через формирование нормативной базы, так через контроль за исполнением ими действующего законодательства.

К началу второго десятилетия XXI века умма региона смогла пережить предложенные временем вызовы, научилась существовать в новых условиях. Главным достижением и своеобразной прививкой, полученной в период раскола, стал временный отказ от разделений и борьбы за лидерство. Конкуренция между духовными управлениями приобрела цивилизованные формы, не исключая сотрудничество и взаимопомощь.

Список литературы

1. Михалева, А.В. Региональное измерение исламской идентичности в России (на примере Пермского края) [Электронный ресурс] / А.В. Михалева // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-izmerenie-islamskoy-identichnosti-v-rossii-na-primere-permskogo-kрая> (дата обращения: 31.01.2025).
2. Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – Москва: Маджесс, 1990 – 368 с., 3:103
3. Мацузато, К. Дискурсы и поведение мусульманских деятелей Волго-Уральского региона. Влияние региональных образов самовосприятия и стратегии областных администраций [Электронный ресурс] / К. Мацузато. – URL: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no12_ses/chapter03.pdf (дата обращения: 20.04.2023).
4. Dr. Jesko Schmoller [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iaaw.hu-berlin.de/en/region/centralasia/central-asian-seminar-1/staff/dr-jesko-schmoller> (дата обращения: 20.04.2023).
5. Как Амина Шаймарданова добилась приема у первой леди СССР... [Электронный ресурс]. – URL: <https://milliard.tatar/news/kak-amina-saimardanova-dobilas-priema-u-pervoi-ledi-sssr-ctoby-spasti-permskuyu-mecet-656> (дата обращения: 08.06.2023).

²⁹ Интервью с имамом-мухтасибом Маратом Музафаровым, 13.04.2019 (копия) // Личный архив автора.

6. Пермская соборная мечеть [Электронный ресурс]. – URL: <https://islam-perm.ru/пермская-соборная-мечеть> (дата обращения: 20.04.2023).
7. Сахибзянов Наиль Ахметович [Электронный ресурс]. – URL: <https://almet-history.tatneft.ru/personalii/m-t/s/sah-ser/sahibzyanov-nail-ahmetovich> (дата обращения: 20.04.2023).
8. Якупов, В.М. Общероссийский муфтият и его муфтии / В.М. Якупов. – Казань: Иман, 2005. – 48 с.
9. Ислам на Урале: энцикл. словарь / сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. – Москва: Изд. дом «Медина», 2009. – 404 с.
10. Ислам на Нижегородчине: энцикл. словарь / сост. и отв. ред. – Д.В. Мухетдинов. – Нижний Новгород: Изд. дом «Медина», 2007. – 210 с.
11. Ислам в Российской империи (Законодательные акты, описания, статистика) / сост. Д.Ю. Арапов. – Москва: Академкнига, 2001. – С. 190–207.
12. Исламский экстремизм // Новый компаньон. – 1998. – 21 сент. – № 26. – С. 5.
13. Закиров, И. «Из журналистов в муфтии» / И. Закиров // Звезда. – 1997. – дек.
14. Осипова, О. «Ниспошли им, Аллах, праведный путь» / О. Осипова, И. Закиров // Звезда. – 1997. – март.
15. Муфтият под «крышей» пермского рэкета или... // Вестник мусульман Прикамья. – 1988. – сент.
16. Оружия в мечети нет // Новый Компаньон. – Пермь, 1999. – № 32. – 14 сент.
17. Не все мусульмане – экстремисты // Ведомости Пермской губернии. – 1999. – 15–22 окт. – № 13.
18. Есть ли ваххабиты в Перми // Халык авазы. – 2002. – № 1 (31).
19. Захват мечети: скандал в мусульманском семействе // Пермский обозреватель. – 2001. – 20 март. – № 8-9.
20. Как поделить мечеть // Аргументы и Факты-Прикамье. – 2001. – № 39.
21. Мечеть укралась незаметно // Пермский обозреватель. – 2001. – 26 март. – № 10.
22. Пермь. Мусульмане города проведут акцию протеста [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/2244> (дата обращения: 15.03.2023).
23. Пермская соборная мечеть [Электронный ресурс] // «Ислам в Перми». – URL: <https://islam-perm.ru/пермская-соборная-мечеть> (дата обращения: 20.04.2023).
24. «Спросишь с муфтия – окажешься пособником ваххабитов» [Электронный ресурс] // Ura.Ru. – URL: <https://m.ura.news/articles/1036260051> (дата обращения: 21.04.2003).
25. Открытое противостояние в пермском муфтияте [Электронный ресурс] // 59.Ru. – URL: <https://59.ru/text/gorod/2013/09/24/62385951> (дата обращения: 21.04.2003).
26. Резолюция IV Меджлиса ЦРО «Духовное управление мусульман Пермского края» от 28.01.2006 [Электронный ресурс]. – URL: http://moslem.ru/doc_rez_medlis.htm (дата обращения: 01.03.2006).
27. Есть такой муфтий // Звезда. – 2006. – 21 дек. – № 219-220.
28. Сотрудничество мусульманских организаций завершится объединением их духовных центров, считает верховный муфтий России // Интерфакс-Поволжье. – 2007. – 6 апр.
29. Талгат – объединитель // Business class. – 2007. – 16 апр. – № 14.
30. Исламская ассоциация утратила остатки согласия [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2013-09-04/5_muftiyat.html (дата обращения: 15.03.2023).
31. Пермский муфтий избавляется от оппозиции [Электронный ресурс] // «Не секретно». – URL: http://www.nesekretno.ru/social/14169/permskii_muftii_izbavlyetsy_ot_oppozicii (дата обращения: 15.03.2023).

32. МВД рассказало, как изменилось количество мигрантов в России [Электронный ресурс]. – URL: https://lprime.ru/state_regulation/20201216/832593188.html (дата обращения: 15.03.2023).
33. А. Викулов с героином в Коране // Российская газета. – 2001. – 9 нояб.
34. Пермь. Суд оправдал имам-хатыба соборной мечети [Электронный ресурс] // Регнум. – URL: <https://regnum.ru/news/26757> (дата обращения: 15.03.2023).
35. Краткая история становления и развития ислама в Российской Федерации и в Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL: http://slturm.ru/profilaktika_ekstremizma/informatsionnye_soobscheniya/kratkaya_istoriya_stanovleniya_i_razvitiya_islama_v_rossiyskoy_federatsii_i_v_sverdlovskoy_oblasti/ (дата обращения: 15.03.2023).
36. Мечеть в центре Перми: за и против [Электронный ресурс] // Сайт «Не секретно». 01.06.2016. – URL: <http://www.nesekretno.ru/fotovideo/220440970/mechet-v-centre-permi-za-i-protiv> (дата обращения: 15.03.2023).
37. Пермьки направили губернатору Басаргину протест против строительства мечети в центре города [Электронный ресурс] // Ura.Ru. – URL: <https://ura.news/news/1052258430> (дата обращения: 15.03.2023).
38. Пермьки устроили пикет против мечети [Электронный ресурс] // «Не секретно». – URL: <http://nesekretno.ru/obshchestvo/360762399/permyaki-ustroili-piket-protiv-mecheti> (дата обращения: 15.03.2023).
39. Пермская мечеть подверглась нападению вандалов. 19.11.2007 [Электронный ресурс]. – URL: <http://t7-inform.ru/s/videonews/20071119092400> (дата обращения: 15.03.2023).
40. Мечеть в Пермском крае разрисовали черными крестами. 12.05.2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nesekretno.ru/incidents/29309/mecet_v_permskom_krae_razrisovali_cernimi_krestami (дата обращения: 15.03.2023).
41. «Сын пермского бизнесмена хочет построить мечеть в Верхней Курье» [Электронный ресурс] // Коммерсант-Пермь, 14.05.2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6691587> (дата обращения: 03.02.2025).
42. «Краевые власти согласовали использование участка, где планировалось построить мечеть» [Электронный ресурс] // Коммерсант-Пермь, 07.07.2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6819764> (дата обращения: 03.02.2025).
43. «Глава СК РФ заинтересовался строительством мечети в пермском микрорайоне Верхняя Курья» [Электронный ресурс] // Коммерсант-Пермь, 28.07.2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6862865> (дата обращения: 03.02.2025).
44. ВК-сообщество противников мечети [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/club228506874> (дата обращения: 03.02.2025).
45. Верхняя Курья против постройки мигрантской мечети [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.me/stopmigrant59> (дата обращения: 03.02.2025).
46. Верхняя Курья ПРОТИВ мигрантской мечети-2 [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-228506874_798 (дата обращения: 03.02.2025).
47. «Нам нужно поднимать свои, татарские и башкирские корни» [Электронный ресурс] // «Не секретно». 02.08.2016. – URL: <http://www.nesekretno.ru/obshchestvo/723688910/nam-nuzhno-podnimat-svoi-tatarskie-i-bashkirskie-korni> (дата обращения: 15.03.2023).
48. Рязанова, С.В. «Два ислама» в Пермском крае: истинный и мнимый конфликты / С.В. Рязанова // Этнорелигиозная конфликтология. – 2011. – № 1. – С. 78–87.
49. «В Перми экстремизма нет» [Электронный ресурс] // «Не секретно». 02.08.2016. – URL: <http://www.nesekretno.ru/obshchestvo/1352189073/v-permi-ekstremizma-net> (дата обращения: 15.03.2023).

50. Пермский мусульманский колледж [Электронный ресурс]. – URL: <https://medrese-perm.ru> (дата обращения: 15.03.2023).

51. Пермский исламский колледж [Электронный ресурс]. – URL: <https://islam-perm.ru/пермский-исламский-колледж> (дата обращения: 15.03.2023).

References

1. Mikhaleva A.V. Regional'noe izmerenie islamskoi identichnosti v Rossii (na primere Permskogo kraia) [Regional dimension of Islamic identity in Russia (on the example of Perm Krai)]. *Rossia i musul'manskii mir*, 2011, no. 10, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-izmerenie-islamskoy-identichnosti-v-rossii-na-primere-permskogo-kraia> (accessed 31 January 2025).
2. Koran [The Koran]. Moscow, Madzhess, 1990, 368 p., 3:103.
3. Matsuzato K. Diskursy i povedenie musul'manskikh deiatelei Volgo-Ural'skogo regiona. Vlianie regional'nykh obrazov samovospriiatiia i strategii oblastnykh administratsii [Discourses and behavior of Muslim figures in the Volga-Ural region. The influence of regional self-perception images and strategies of regional administrations], available at: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no12_ses/chapter03.pdf (accessed 20 April 2023).
4. Dr. Jesko Schmoller, available at: <https://www.iaaw.hu-berlin.de/en/region/centralasia/central-asian-seminar-1/staff/dr-jesko-schmoller> (accessed 20 April 2023).
5. Kak Amina Shaimardanova dobilas' priema u pervoi ledi SSSR [How Amina Shaimardanova got an appointment with the First Lady of the USSR], available at: <https://miliard.tatar/news/kak-amina-saimardanova-dobilas-priema-u-pervoi-ledi-sssr-cto-by-spasti-permskuyu-mecet-656> (accessed 08 June 2023).
6. Permskaia sobornaia mechet' [Perm Cathedral Mosque], available at: <https://islam-perm.ru/permskaia-sobornaia-mechet> (accessed 20 April 2023).
7. Sakhibzianov Nail' Akhmetovich [Sakhibzyanov Nail Akhmetovich], available at: <https://almet-history.tatneft.ru/personalii/m-t/s/sah-ser/sahibzyanov-nail-ahmetovich>
8. Yakupov V.M. Obshcherossiiskii muftiat i ego mufti [All-Russian Muftiate and its muftis]. Kazan', Izdatel'stvo «Iman», 1426/2005, 48 p.
9. Islam na Urale: entsiklopedicheskii slovar' [Islam in the Urals: Encyclopedic Dictionary]. Ed. D. Z. Khairtdinov. Moscow, Izdatel'skii dom «Medina», 2009, 404 p.
10. Islam na Nizhegorodchine: entsiklopedicheskii slovar' [Islam in the Nizhny Novgorod region: encyclopedic dictionary]. Ed. D.V. Mukhetdinov. Nizhnii Novgorod, Izdatel'skii dom «Medina», 2007, 124 p.
11. Islam v Rossiiskoi imperii (Zakonodatel'nye akty, opisaniia, statistika). Sostavitel' i avtor vvodnoi stat'i, kommentariiev i prilozhenii D.Iu.Arapov. [Islam in the Russian Empire (Legislative acts, descriptions, statistics). Compiled and authored by the introductory article, comments and appendices D.Yu. Arapov]. Moscow, Innovatsionnyi kul'turnyi tsentr «Akademkniga», 2001, pp. 190-207.
12. Islamskii ekstremizm [Islamic extremism]. Gazeta «Novyi kompan'on», no. 26, 21.09.1998, 5 p.
13. Zakirov I. «Iz zhurnal'istov v muftii» [“From journalists to muftis”]. «Zvezda», dekabr', 1997.
14. Osipova O., Zakirov I. «Nisposhli im, Allah, pravednyi put'» [“Send them, Allah, the righteous path”]. «Zvezda», mart, 1997.
15. Muftiat pod «kryshei» permskogo reketa ili... [Muftiat under the “roof” of the Perm racket or...]. Vestnik musul'man Priam'ia, sentiabr', 1988.
16. Oruzhiia v mecheti net [There are no weapons in the mosque]. Gazeta «Novyi Kompan'on», Perm', no. 32, 14.09.1999; Ukaz DUMER no. 38-99 ot 25.08.1999 g. «O sozdanii predstavitel'stva DUMER v Permi» [Decree of the Duma of the Russian Federation No. 38-99 of 25.08.1999 “On the establishment of a Duma of the Russian Federation representative office in Perm”].
17. Ne vse musul'mane – ekstremisty [Not all Muslims are extremists]. «Vedomosti Permskoi gubernii», no. 13, 15-22.10.1999.
18. Est' li vakhkhabyt v Permi [Are there Wahhabis in Perm]. Gazeta «Khalyk avazy», no. 1 (31), 2002 god.
19. Zakhvat mecheti: skandal v musul'manskom semeistve [Seizure of a mosque: scandal in a Muslim family]. «Permskii obozrevatel'», no. 8-9 ot 20.03.2001.
20. Kak podelit' mechet' [How to divide a mosque]. «Argumenty i Fakty-Priam'e», no.39, 2001 g.; Reshenie Arbitrazhnogo suda Permskoi oblasti 4.09.2002 [Decision of the Arbitration Court of Perm Region, 4.09.2002].
21. Mechet' ukralas' nezametno [The mosque was stolen unnoticed]. «Permskii obozrevatel'», no. 10, 26.03.2001.
22. Perm'. Musul'mane goroda provedut aktsiiu protesta // IA REGNUM [Perm. City Muslims to hold protest action], available at: <https://regnum.ru/news/2244> (accessed 15 March 2023).
23. Permskaia sobornaia mechet' [Perm Cathedral Mosque Perm Cathedral Mosque]. «Islam v Permi», available at: <https://islam-perm.ru/permskaia-sobornaia-mechet> (accessed 20 April 2023).
24. «Sprosh' s muftii — okazhesh'sia posobnikom vakhkhabytov» [“Ask the Mufti and You Will Become an Accomplice of the Wahhabis”]. *Ura.Ru*, available at: <https://m.ura.news/articles/1036260051> (accessed 21 April 2023).
25. Otkrytoe protivostoianie v permskom muftiate [Open confrontation in the Perm muftiate]. *59.Ru*, available at: <https://59.ru/text/gorod/2013/09/24/62385951> (accessed 21 April 2023).
26. Rezoliutsiia IV Medzhliisa TsRO «Dukhovnoe upravlenie musul'man Permskogo kraia» ot 28.01.2006 [Resolution of the IV Majlis of the Central Regional Organization “Spiritual Administration of Muslims of Perm Krai” dated 28.01.2006], available at: http://moslem.ru/doc_rez_medlis.htm (accessed 01 March 2023).
27. Est' takoi muftii [There is such a mufti], «Zvezda», no.219-220, 21.12.2006.
28. Sotrudnichestvo musul'manskikh organizatsii zavershitsia ob"edineniem ikh dukhovnykh tsentrov, schitaet verkhovnyi muftii Rossii [Cooperation between Muslim organizations will end with the unification of their spiritual centers, believes the Supreme Mufti of Russia]. Interfaks-Povolzh'e, 6.04.2007.
29. Talgat — ob"edinitel' [Talgat – the unifier]. «Business class», no.14, 16.04.2007.
30. Islamskaia assotsiatsiia utratila ostatki soglasii [The Islamic Association has lost the remnants of consent], available at: https://www.ng.ru/ng_religii/2013-09-04/5_muftiyat.html (accessed 15 March 2023).
31. Permskii muftii izbavliaetsia ot oppozitsii [Perm Mufti Gets Rid of Opposition]. «Ne sekretno», available at: http://www.nesekretno.ru/social/14169/permskii_muftii_izbavlyetsya_ot_oppozitsii (accessed 15 March 2023).

32. MVD rasskazalo, kak izmenilos' kolichestvo migrantov v Rossii [The Ministry of Internal Affairs reported how the number of migrants in Russia has changed], available at: https://1prime.ru/state_regulation/20201216/832593188.html (accessed 15 March 2023).
33. A. Vikulov s geroinom v Korane [A. Vikulov with heroin in the Koran]. «Rossiiskaia gazeta», 9.11.2001.
34. Perm'. Sud opravdal imam-khatyba sobornoj mecheti [Perm. Court acquits imam-khatib of cathedral mosque]. Regnum, available at: <https://regnum.ru/news/26757> (accessed 15 March 2023).
35. Kratkaia istoriia stanovleniia i razvitiia islama v Rossiiskoi Federatsii i v Sverdlovskoi oblasti [Brief History of the Formation and Development of Islam in the Russian Federation and in the Sverdlovsk Region], available at: http://sltumr.ru/profilaktika_ekstremizma/informatsionnye_sobshcheniya/kratkaya_istoriya_stanovleniya_i_razvitiya_islama_v_rossiyskoy_federatsii_i_v_sverdlovskoy_oblasti/ (accessed 15 March 2023).
36. Mechet' v tsentre Permi: za i protiv [Mosque in the center of Perm: pros and cons]. Sait «Ne sekretno» 01.06.2016, available at: <http://www.nesekretno.ru/fotovideo/220440970/mechet-v-centre-permi-za-i-protiv> (accessed 15 March 2023).
37. Permiaki napravili gubernatoru Basarginu protest protiv stroitel'stva mecheti v tsentre goroda [Perm residents sent a protest to Governor Basargin against the construction of a mosque in the city center]. *Ura.Ru*, available at: <https://ura.news/news/1052258430> (accessed 15 March 2023).
38. Permiaki ustroili piket protiv mecheti [Perm residents staged a picket against a mosque]. «Ne sekretno», available at: <http://nesekretno.ru/obshchestvo/360762399/permyaki-ustroili-piket-protiv-mecheti> (accessed 15 March 2023).
39. Permskaia mechet' podverglas' napadeniiu vandalov, 19.11.2007 [Perm mosque attacked by vandals, 11/19/2007], available at: <http://t7-inform.ru/s/videonews/20071119092400> (accessed 15 March 2023).
40. Mechet' v Permskom krae razrisovali chernymi krestami 12.05.2015 [Mosque in Perm Krai painted with black crosses 05/12/2015], available at: http://www.nesekretno.ru/incidents/29309/mecet_v_permskom_krae_razrisovali_cernimi_krestami (accessed 15 March 2023).
41. «Syn permskogo biznesmena khochet postroit' mechet' v Verkhnei Kur'e», Kommersant-Perm', 14.05.2024, [“The son of a Perm businessman wants to build a mosque in Verkhnyaya Kurya”, Kommersant-Perm, 05/14/2024], available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6691587> (accessed 03 February 2025).
42. «Kraevye vlasti soglasovali ispol'zovanie uchastka, gde planirovalos' postroit' mechet'», Kommersant-Perm', 07.07.2024 [“Regional authorities have agreed to the use of a site where it was planned to build a mosque,” Kommersant-Perm, 07.07.2024], available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6819764> (accessed 03 February 2025).
43. «Kraevye vlasti soglasovali ispol'zovanie uchastka, gde planirovalos' postroit' mechet'», Kommersant-Perm', 07.07.2024 [“Regional authorities have agreed to the use of a site where it was planned to build a mosque,” Kommersant-Perm, 07.07.2024], available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6819764> (accessed 03 February 2025).
44. «Glava SK RF zainteresovalsya stroitel'stvom mecheti v permskom mikroraione Verkhniaia Kur'ia», Kommersant-Perm', 28.07.2024, [“The head of the RF Investigative Committee is interested in the construction of a mosque in the Perm microdistrict of Verkhnyaya Kurya”, Kommersant-Perm, 07/28/2024], available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6862865> (accessed 03 February 2025).
45. VK-soobshchestvo protivnikov mecheti [VK community of opponents of the mosque], available at: <https://vk.com/club228506874> (accessed 03 February 2025).
46. Verkhniaia Kur'ia protiv postroiki migrantskoi mecheti, kanal [Verkhnyaya Kurya against the construction of a migrant mosque, channel], available at: <https://t.me/stopmigrant59> (accessed 03 February 2025).
47. Verkhniaia Kur'ia PROTIV migrantskoi mecheti-2 [Verkhnyaya Kurya AGAINST the migrant mosque-2], available at: https://vk.com/wall-228506874_798 (accessed 03 February 2025).
48. «Nam nuzhno podnimat' svoi, tatarskie i bashkirskie korni» [“We need to raise our Tatar and Bashkir roots”]. Sait «Ne sekretno» 02.08. 2016, available at: <http://www.nesekretno.ru/obshchestvo/723688910/nam-nuzhno-podnimat-svoi-tatarskie-i-bashkirskie-korni> (accessed 15 March 2023).
49. «V Permi ekstremizma net» [“There is no extremism in Perm”]. «Ne sekretno» 02.08.2016, available at: <http://www.nesekretno.ru/obshchestvo/1352189073/v-permi-ekstremizma-net> (accessed 15 March 2023).
50. Permskii musul'manskii kolledzh [Perm Muslim College], available at: <https://medrese-perm.ru> (accessed 15 March 2023).
51. Permskii islamskii kolledzh [Perm Islamic College], available at: <https://islam-perm.ru/permskii-islamskii-kolledzh> (accessed 15 March 2023).